

А. А. Степанов

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИНВАРИАНТНОГО ДЕЯТЕЛЯ

В статье рассматриваются основные параметры познавательной деятельности с точки зрения процессуальной методологии, при этом в качестве главного момента выделяется учет познающего деятеля в качестве важного компонента саморазвивающейся системы. Это позволяет связывать развитие сложных систем с активной жизненной позицией личности в рамках неклассического типа рациональности.

Ключевые слова: неклассическая рациональность, процессуальный подход, системно-деятельностный подход, субъект познания и деятельности, объектоцентризм в познании, нравственные начала в познании.

A. A. Stepanov

REMEDIAL METHODOLOGY OF THE INVARIANT FIGURE

In article key parametres of informative activity from the point of view of procedural methodology are considered, thus as the main moment a report of a learning figure as an important component of a spontaneous system is emphasized. It allows to connect development of complex systems with an active vital position of a person within limits of nonclassical type of rationality.

Keywords: nonclassical rationality, procedural approach, system activity approach, subject of knowledge and activity, object centrism in knowledge, moral beginnings of knowledge.

Предлагаемая к рассмотрению методология расширительно толкует механизм рефлексии. Средства и способы предметно-познавательной деятельности включают ценностно-целевые ориентиры познания. Неклассический тип научной рациональности не отрицает главной установки на получение объективных и истинных знаний о мире и человеке. Предполагается, что процессуальный подход относится к интегрированной мировоззренческой концепции и включает в себя как моменты единого процесса системный и деятельностный принципы. Социокультурная детерминация происходящих процессов выступает синтезирующим фактором системообразующего и деятельностного моментов, который реализуется через принцип инвариантного действия. Сам деятель, в котором происходит реализация данного принципа, и эксплицируемый аутентичный процесс относятся к новому типу познаваемых объектов. Специфика нового методологического подхода заключается в учете познающего деятеля в качестве важного компонента изучаемой саморазвивающейся системы. Актуальность данной статьи связана с тем фактором, что глобальные стратегии современной науки как предмет своего рассмотрения предполагают уникальные, исторически развивающиеся и человек-соразмерные системы. В связи с этим к философии предъявляются требования методологического обоснования принципиально новых подходов к познанию, которые в качестве критерия научности содержали бы **процессы** самосозидания и нравственного самосовершенствования.

С позиции процессуального подхода центрообразующим является механизм становления процессов непрерывной самоидентификации и самоподобия. Человек в момент осознания себя создателем процесса познания начинает активно участвовать в совершаемых событиях, осознавая в себе процессы самоизменения. Согласно экзистенциалистскому принципу аутентичности [1, с. 85], человек как активный субъект существования трансформирует взаимодействия в системе как самоидентификационные. Связи между инвариантным деятелем и познавательной системой, в которой он пребывает, не проявляются или отражаются, а создаются самим деятельностным процессом. Экзистенциализм одним из первых обосновал необходимость понимать человеческое бытие как постоянно становящуюся индивидуальность. Процессуальная методология человеческого бытия позволяет, по нашему мнению, связывать развитие сложных систем с активной жизненной позицией отдельной личности. Неклассический тип рациональности, отталкиваясь от деятельностного подхода, через систему принципов связывает объекты познания со средствами, отвлекаясь от ситуационного анализа процессов, происходящих с конкретными людьми. Человеческая деятельность целесообразна, а цель – всегда результат разумного действия. Рационализм предполагает, что понять социальные процессы – значит объяснить, какая сила или причина их породила. Как предельный вариант такая причина должна быть причиной самой себя и своих собственных изменений. В таком субстанциональном определении протекания процесса человеческого присутствия не обязательно. Деятельностный принцип, построенный на рациональной философии, вместо конкретного индивидуума рассматривает абстрактного субъекта действия и познания. «Деятельностный подход обвиняется, – по мнению В. А. Лекторского, – в пагубном антропоцентризме, как следствие сциентизма. Если мы претендуем на точное знание каких-то процессов, мы можем в принципе контролировать их протекание, можем вмешиваться в их ход и преобразовывать их в наших интересах. А это ведет к технократической иллюзии» [2, с. 61]. Процессуальная методология инвариантного деятеля в самоидентифицирующей деятельности синтезирует иррациональное бытие личности с рациональным существованием индивида; в своем движении к человеку она закладывает внутри себя

мировоззренческие основы нравственного императива. Доверие к разуму должно быть дополнено доверием к человеческому существованию, смысл жизни не должен отрицать ценности бытия, активность не должна созидать себя, разрушая других. Целеполагание как момент разумной деятельности не должен отрицать, а наоборот, обязан включать в свое рассмотрение категории свободы воли и совести.

В этом случае разумная деятельность гармонично волеется в человеческое существование, при котором активный процесс и логичное действие, плавно перетекая друг в друга, составят взаимодополняющую пару. Процесс, порожденный человеческим существованием, может рассматриваться как деятельность, когда цели, средства, результат и объект составляют становящиеся элементы деятельного субъекта. Впервые об этом заговорил С. Л. Рубинштейн в статье «Принцип творческой самодеятельности»: «Субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но в них созидается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть, направлением его деятельности можно определять и формировать его самого... Деятельность, определяющая объект, над которым она производится, определяет тем самым и субъекта, который ее производит, работая над объектом, субъект определяет не только его, но и себя» [3, с. 438]. Замыкание субъекта и объекта в совместном самопорождении формирует условия, когда средства, цели и результаты заранее не заданы, а создаются ситуацией, творцом которой выступает самодеятельный человек.

Деятельностная концепция характеризует устойчивость процесса, определяя условия, когда удастся разнести и удержать отношения между его элементами и активным субъектом. Принцип инвариантного деятеля, рассматривая вопрос взаимодействия устойчивости и изменчивости процесса, ищет источник данного взаимодействия и причины, по которым устойчивость трансформируется в изменчивость и наоборот.

Объект задается самой ситуацией деятельности, в которую вовлечен субъект, средства и результат порождаются целью, которая формирует данную ситуацию, целеполагание как источник влечения задает субъект. Цепь замыкается только в случае субъект-субъектных отношений в процессе общения, и при неизменных и стабильно повторяющихся ситуациях проблем не возникает. Другое дело, когда деятель погружается в пограничные, стохастические процессы, когда генерируются транзитные явления и начинают действовать трансформирующие процесс силы. Прерывание комфортного, привычного существования вызывает состояния индивида, требующие созидательных и ответственных поступков. Устойчивость процесса есть само устойчивое состояние человека, находящегося в постоянной готовности к изменениям. Установка на немедленный ответ ситуации, которую человек не может предвидеть, но не избегает, а воспринимает как норму своего бытия, порождает новую методологию в современной науке. Заданное извне противопоставление субъекта объекту при протекании сложных, самоорганизующихся процессов как источник постоянных конфликтов в классической методологии снимается существованием процесса инвариантного деятеля.

Классическая методология объектоцентризма рассматривает способы и средства познания отчужденными от мира и человека, их создавшего. В постнеклассической методологии рефлексия выступает как интроспекция или замыкание процесса не на субъекте, не на отношениях субъекта и объекта, а на человеческом переживании самого себя. Деятель в самоидентификационном орудийном процессе воспроизводит познавательные движения к самому себе. Рефлексивно опредмеченная деятельность субъекта над объектом с заикливанием его обратно на субъект создает специфические опредме-

ченные способы человеческого существования в самом объекте как генетически не заложенные способности и сущностные человеческие силы. Инвариантность осуществляется в аутентичном соотношении объективного бытия деятеля с процессом осознания собственных действий. Интенция как принципиальная направленность структуры переживания на внешний предмет осуществляет прорыв за пределы замкнутости гносеологического субъекта вовне, но теряет при этом рефлексивное отношение к самому себе. Вчувствование в свои состояния, уважение к собственным переживаниям, прислушивание к своему внутреннему голосу, который эволюционно гораздо древнее разума, если не ущемляет при этом разумные объяснения, дает возможность аутентично осуществлять идентификационные процессы. В этом случае категория процесса методологически очеловечится, и анализ формирования изменяющегося субъекта в изменяющемся объективном мире будет проходить в нравственном человеке, а не через чистый разум. Человек становится сам себе целью, средством и результатом, а также объектом, в котором различные изменения будут рассматриваться как самодостаточные состояния удовлетворения своих желаний и требований. Согласно диалектической концепции Умова [4, с. 23], Сагатовского [5, с. 159] и Тугаринова [6, с. 86], познание любой сложной структуры реальности, в том числе и социальной, сводится к познанию триады вещь-свойство-отношение.

Деятельностной подход разносит в предметно-практическом плане субъекта и объект, рассматривая устойчивое противостояние на уровне вещей, свойств и отношений. Формирование себя как человека невозможно вне предметной деятельности, и как следствие самопознание сводится к обусловленности человека предметной и социальной действительностью. Предметно-познавательная деятельность расслаивает объект-субъектные отношения, не давая в то же время объединяющего их принципа. В качестве такого синтезирующего подхода выступает процессуальное видение человека, предполагающее системную, социокультурную детерминацию расширить взаимообуславливающими тенденциями существования человека. Ограниченность деятельностного подхода выражается невозможностью объяснить самореализацию личности в условиях общения и совместной деятельности в обществе, в условиях, когда материальная деятельность заменяется деятельностью с людьми, что в условиях постиндустриального общества очень актуально. На первый план выходят проблемы не адаптационные, а ситуационные как самопричинные, обусловленные свободным выбором процесса самосозидания. Действия в поле ситуационных событий включают в свое рассмотрение нравственный аспект, существование человека реализуется в процессе общения с себе подобными.

Свобода человека как нравственная основа его совестливого развития онтологизируется и выступает генератором случайностей как необходимого элемента сложной саморазвивающейся системы. Человеческие действия без нравственной основы, построенные лишь на рассудочных основаниях, как показала история, служат разрушительной силой общества. Нравственность, выполняя негэнтропийную, созидательную функцию в развитии, онтологизирует мораль, выступает как главная культуросозидающая сила, из которой как вторичные вытекают все цивилизационные и социальные моменты. Процессуальная методология в качестве условий аутентичного существования обосновывает способы, в которых родовая сущность человека совпадает с его наличным существованием. Способы как моменты единого процесса порождают активного и творческого деятеля, познающего и одновременно созидającego мир.

Единство понимается не субстанционально, а процессуально как непрерывное **становление**, постоянная актуализированная цель, континуум ситуационных состоя-

ний активного деятеля. В основе процессуальной концепции лежит идея о том, что **само подобие** является имманентной характеристикой любого процесса, реальная структура которого познается на четырех уровнях: вещи, свойств, отношений и процесса. Только на последнем уровне деятельность субъекта становится неразличимой с существованием объекта, порождением процесса которого он выступает. «Как считает В. П. Иванов, специфика субъективности в самопричинении и самообусловленности. С. Л. Франк рассматривает субъективную реальность как непосредственность самобытия человека, объективную реальность рассматривает как опосредованное орудийной деятельностью само-бытие человека» [7, с. 7]. Процессуальная методология инвариантного деятеля позволяет объединить «Кто развивается?» (деятель), с «Как развивается?» (инвариантность, само подобие) и «В чем это происходит?» (процесс). Субстанциональное понимание единства процессов реализуется в системном подходе, когда целостность выступает интегральным измерением действительности на трех вышеперечисленных уровнях.

Уровень данности предусматривает существование **системы** познания как **вещи**, неразличимой по отношению к себе и различимой по отношению к другим, и объекта без субъекта. Абсолютизация неделимости и изолированности, закрытости при отсутствии внешних связей приводит к размытости и неопределенности внутренней структуры познаваемого объекта. На данном уровне познания постулируется устойчивость существования, понимаемая как системная целостность, и наличие непознанной структуры объекта в виде вложенных друг в друга подсистем. Механизмом, объясняющим существование таких систем как единых и целостных вещей, выступает гомеостаз и адаптация. Внешние и внутренние связи, формирующие качества и свойства рассматриваемых целостностей, берутся как чуждые и навязанные природе данной системы. В противопоставлении «вещь – процесс» [8, с. 13] есть две стороны рассмотрения. Согласно первой, вещи, помещенные в пространстве и времени, развертывают логику своего существования как независимые друг от друга структуры или формы бытия, а все изменения, происходящие вокруг них, на эти структуры не влияют. Согласно второй, вещь, как застывшая форма бытия, говорит о пересечении процессов, кристаллизацией и формой синтеза которых она является. Логика человеческого бытия преломляется и запечатлевается в логике становления вещи. Человек как деятельный атом культурного пространства определяется в своей сущности не природными, биологическими или антропологическими качествами. Он оценивается со стороны общества теми качествами, которые воплотились в нем в процессе человеческой деятельности над ним. Сколько культура в него вложила, настолько он и вещь. Данный уровень – это тот материал, из которого человек должен сам себя сделать, и последующие уровни будут являться оценкой трансформации первично вложенного в него его собственными усилиями. Истинно человеческое в нем будет тогда не априорно заданное, не архетипически или культурно навязанное (хотя культуру, в отличие от цивилизации, навязать невозможно), а сделанное собственными усилиями и волей при участии свободного выбора и с полной ответственностью за содеянное. Логика процесса человеческого существования, являясь результатом самостоятельного погружения в культуру, будет управлять логикой развития его как вещи. Методология рассматривает динамику становления и развития системы как вещи в качестве средства первоначально-го человеческого действия по самопознанию и саморазвитию.

Уровень определенности в познаваемой **системе** видит единую и неделимую носительницу **свойств** и **функций**, что позволяет осуществлять переход от закрытости

системы к состоянию открытости. На данном этапе определяется степень открываемости системы по отношению к своим подсистемам или к метасистемам как возможность осуществления прямых и обратных связей между ними. Рассматриваемые способы их реализации, средства познания и методы исследования берутся как самостоятельные и независимые от субъекта.

Структуры предстают как инварианты систем. Связи между структурами проявляются как свойства метасистем и одновременно как функции подсистем. На этом уровне описания процессов, происходящих в системах или структурах, принципиально невозможно изобразить переходное состояние от свойства к функции и от структуры к системе. Они выступают как равноправные и статичные по отношению друг к другу, нельзя указать причины, генетически обуславливающие их появление. Противоречивость в описании иерархии систем приводит к конфликту состояний, внутренней стабильности и внешней вариативности. Как следствие, познаваемый объект предстает то как устойчивый и целостный организм, то как изменчивая и сложная система; при этом не удастся выявить связи между устойчивостью и изменчивостью как моментами единого процесса. Для дальнейшего познания необходимо поставить изучаемую систему в определенную зависимость от условий ее существования, т. е. задать объективную сетку отношений. В этом случае осуществляется восстановление или порождение связей между субъектом и объектом.

Порождение связей находит свое выражение в определенности мысли лишь при фиксации субъекта как инварианта в структуре отношений коммуникативного пространства. Объективность свойства будет выражать существование определенного вида связи одного типа систем с другим. **Уровень определенности** познаваемой индивидуальной вещи характеризует переход от состояния закрытости системы к открытости. На данном этапе вещь определяется через осуществление связей с другими вещами с указанием способов их реализации. Связи между вещами проявляются как **свойства** при рассмотрении «внешнего» и как **функции** при рассмотрении «внутреннего» вещи. На этом уровне процесс познания не столько выявляет природные свойства и функции, сколько воплощает их как состояния деятельности человека. Противоречие определенности вещи наблюдается при нарушении соразмерности восприятия внешне данных свойств и осмысления внутренних функций.

Деятельность становится процессуальной лишь в случае, когда противоречие в определенности вещи становится источником самоопределенности человеческого существования. Способность человека овладевать свойствами вещей, составляющих пространство его бытия, как средствами своего самовыражения формирует основу свободного существования. Побуждение человека к действию ориентировано на установку соразмерять свою индивидуальность и самостоятельность с независимым существованием вещей его окружения.

Процессуальная методология по-иному подходит к решению проблемы «свойство – процесс», не когда свойство рассматривается как простое отражение связи между вещами, а когда момент процесса вскрывается в категории «воспроизводство». В. Е. Кемеров считает, что «если через понятие функционирование социальная система задается как определенная совокупность функций, направляющих действия индивидов, то понятие социальное воспроизводство указывает не только на то, что индивиды выполняют определенные функции, но и на то, что эти функции являются элементами жиз-

недеятельности индивидов, “живут”, сохраняются и изменяются в актах деятельности и общения и, в конечном счете, зависят от конкретного содержания форм человеческих взаимодействий» [1, с. 158–159]. Так же и в нашем случае функции и процессы не противостоят друг другу как независимые сущности, а представляются в виде моментов и аспектов единого процесса. Понятие «воспроизводство» придает процессуальный смысл категории «свойство» как категории с текучим содержанием, отражающим изменчивый характер процесса, представителем которого она является.

Уровень обусловленности характеризует определенный вид взаимодействия в **системе** как выражения взаимозависимости между связями; на нем познаются **отношения** между системами. При этом необходимо провести многоуровневый анализ отношений между системами вглубь: от микросистемы, через метасистему к мегасистеме. Познавание обусловленности в качестве момента единого процесса направлено на исследование состояний как отражение различных степеней активности систем. В них изучаются условия совместного нахождения различных структур. Состояния рассматриваются как возможные дискретные элементы системы, выражающие взаимодействие не в его развитии и изменении, а показывая его как результат свершившегося процесса. Методология познавательного процесса уровня обусловленности показывает наличие связей между способами познания и активностью субъекта, его осуществляющего. Уровень определенности отражает наличие независимых друг от друга связей средств познания и субъекта с объектом. Осуществление процесса позволяет вскрыть три вида обусловленности познаваемого объекта: внутренней (функциональная), внешней (качественная) и транзитной (между функциями и качествами). Состояние как категория процесса выражает трансформацию структур в результате динамики систем и дает возможность проявить ему свою основную функцию – быть связующим звеном между отношением и событием. В статике мы видим бытие процесса как развертывания последовательной смены его состояний, а в динамике изменение одного и того же состояния порождает одновременность существования многих событий. Состояние как категория процесса – понятие противоречивое: с одной стороны, оно в возможности выражает совокупность основных параметров и характеристик объекта, с другой – в действительности оно отражает лишь краткий миг существования того же объекта. Но нам важна его главная функция. В статике мы видим бытие процесса как развертывания последовательной смены его состояний, а в динамике изменение одного и того же состояния порождает событие.

Уровень процессуальности позволяет рассматривать **самопричинную** обусловленность познаваемых систем. Качественное отличие в анализе происходящего на данном уровне заключается в том, что деятельность как процесс рассматривается в виде целостной совокупности постоянно повторяющихся отношений между объектами и субъектами, а в качестве необходимого условия требует теоретико-группового подхода. Категориальный каркас процессуального подхода основывается на синонимичных с «**само...**» понятиях, в отличие от деятельностного, который отталкивается от синонимичных с «**со...**».

Принцип деятельности замкнут на триаде **вещь – свойство – отношение**, которые психологически нагружаются категориями операция – действие – поступок. Методология процессуальности объединяет и рассматривает как единое целое триаду **состояние – событие – процесс**, которая содержит в себе возможность обоснования самообусловленности (в отличие от обусловленности). Процесс методологически рас-

сма­три­ва­ет­ся как всеоб­щий спо­соб объ­еди­не­ния трех аспек­тов бытия в еди­ном само­про­яв­лен­ном су­щес­т­во­ва­нии. Для осу­щес­т­в­ле­ния ин­ва­ри­ант­но­го про­цес­са не­об­хо­ди­мым усло­ви­ем яв­ля­ет­ся ме­то­до­ло­гическая замк­ну­тость системы. За­мы­ка­ние ре­а­ли­зу­ет­ся в фор­ми­ро­ва­нии состо­я­ний, ко­то­рые че­рез пре­об­ра­зо­ва­ния в со­бы­тия в даль­ней­шем осу­щес­т­в­ля­ют весь про­цес­с в це­лом. Ана­ло­гия про­цес­са с де­я­тель­но­стью в тро­ич­ной струк­ту­ре про­яв­ле­ния вы­глядит сле­ду­ю­щим об­ра­зом: **опе­ра­ции – дей­ствия – де­я­тель­ность**. В по­зна­ва­тель­ном плане ста­но­в­ле­ние ци­кла состо­я­ние – со­бы­тие – про­цес­с го­во­рит о пе­ре­хо­де ме­то­до­ло­гичес­кой струк­ту­ры в он­то­ло­гическую. Де­я­тель­ност­ный принцип в он­то­ло­гичес­ком плане кон­цеп­цию де­я­те­ля рас­сма­т­ри­ва­ет с точки зре­ния ин­ва­ри­ант­но­го дей­ствия, что по­зво­ля­ет ус­тран­ить ди­хо­то­мию субъ­ект – об­ъект.

Та­ким об­ра­зом, можно сде­лать вы­вод о том, что про­цес­су­аль­ный под­ход от­но­сится к ин­те­гри­ро­ван­ной миро­воз­з­рен­ческой кон­цеп­ции, вклю­чая в себя как мо­мен­ты еди­но­го про­цес­са систем­ный и де­я­тель­ност­ный прин­ципы. Со­цио­куль­тур­ная де­тер­ми­на­ция про­ис­хо­дя­щих про­цес­сов вы­сту­пает син­те­зи­ру­ю­щим фак­то­ром систе­мо­об­ра­зо­в­а­ю­ще­го и де­я­тель­ност­но­го мо­мен­тов, ко­то­рый ре­а­ли­зу­ет­ся че­рез принцип ин­ва­ри­ант­но­го дей­ствия. Сам де­я­тель, в ко­то­ром про­ис­хо­дит ре­а­ли­за­ция дан­но­го прин­ципа, и экс­пли­ци­ру­е­мый ау­тен­тич­ный про­цес­с от­но­сятся к но­во­му типу по­зна­ва­е­мых об­ъек­тов. Спе­ци­фика но­во­го ме­то­до­ло­гичес­ко­го под­хода за­к­лю­ча­ется в уче­те по­зна­ю­ще­го де­я­те­ля в ка­че­стве важ­но­го ком­по­нен­та са­мо­раз­ви­ва­ю­щейся изу­ча­е­мой системы.

Примечания

1. Современный философский словарь / под ред. Е. В. Кемерова. – 2-е изд. – Лондон-М.: ПАНПРИНТ, 1998. – 1140 с.
2. Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 56–66.
3. Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – С. 463.
4. Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения. – М.: АН СССР, 1963. – 240 с.
5. Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. – Томск: ТГУ, 1973. – 431 с.
6. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. – Ленинград: ЛГУ, 1988. – 344 с.
7. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 3–17.
8. Райбекас А. Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. – Томск: Изд-во Томского университета, 1977. – 130 с.